

Пензенская правда. Потомки Шерлока Холмса живут в Пензе. 19 октября свой профессиональный праздник отмечают криминалисты.

Он помнит каждую дату преступления, в расследовании которого принимал участие за 29 лет выслуги. И может с фотографической точностью описать любое место, на которое выезжал со следственным портфелем в руках. Это – его дело: видеть больше, чем другие и помогать избавлять общество от тех, кто опасен.

Призвание нашел...между строк

В семье, где он рос, книги на полках не пылились. Все домашние любили читать, и особое место в числе прочих томов библиотечной сокровищницы занимали хорошие детективы. Руководитель отдела криминалистики Следственного управления СК РФ по Пензенской области Александр Аброськин теперь не назовет всех имен героев классических историй с раскрытием запутанных преступлений. Он просто помнит, что, как только мама приносила

домой новую книгу «про убийство», его так и тянуло поскорее усесться за письменный стол и погрузиться в хитросплетения неизвестного пока сюжета. Тайны, вызов, месть, изощренная фантазия и риск преступника, а затем победа пытливого ума следователя и торжество правосудия. Это увлекало юношу. И с той же жадностью он «глотал» свежие номера журналов «Подвиг», «Человек и закон» и еще десятка газет, что традиционно выписывали в доме.

Позднее на выбор профессии повлияет и то, что оба старших брата надели милицейские погоны. Один – участковым в Пензе, другой – в столице, одним словом, начало династии было положено.

Скальпель, лупа и гидроперит

Прежде чем посвятить себя борьбе с преступным миром, Александр Николаевич окончил школу и техникум, отслужил в армии и заработал вузовский диплом. В 26 лет перед ним встал выбор: пойти, по первой специальности, в инженеры. Или? В разгар перехода страны на рыночные рельсы (конец 80-х – начало 90-х XX века) он мог бы получать законные 300 рублей. Для сравнения, начинающий сотрудник прокуратуры – вчерашний выпускник саратовского института претендовал не больше чем на 170 целковых – меньше, чем у обычного постового. И все-таки он выбрал второе.

– Прокуратуры были полупустые: многие от безысходности ушли в ЧП, ИП и кооперативы, вакансий хватало, а опытные наставники, напротив, были в дефиците. Зато работы – хоть отбавляй, даже нам – первогодкам, – вспоминает Александр Николаевич годы службы в «первомайке». – Преступников ловить и в те годы было непросто, только тогда «оснащены» следователи были не так, как теперь.

В арсенале следователя прокуратуры, выезжающего на место происшествия, правда, был один неотъемлемый атрибут – следственный портфель, в простонародии «КАМАЗ» (по названию известного авто-гиганта, комплектовавшего заодно и портфели для оперативников). По сути, чемодан, или сумка, включал в себя несколько десятков наименований супер-нужных следователю вещей: планшет с зажимом (для удобства составления протокола), электрический фонарик, пинцет, скальпель, ножницы, лупу, компас, штангенциркуль, линейку, карандаши и ручки, ластик, упаковочный материал (пакетики для сбора улики), самоклеющиеся ярлычки, шпагат, клей, скотч... а еще таблетки гидроперита (для экспресс-анализа на наличие крови), две пары перчаток: матерчатые и резиновые, дистиллированную воду, магниты, смолы для изъятия объемных следов..., а также валик, приборное стекло и типографскую краску – для снятия отпечатков пальцев и т.д. и т.п. По одному набору этих элементарных, но полезных мелочей, и сейчас любой дилетант может представить, насколько кропотлива и незаменима работа оперативника на месте преступления. Это от него – одного из первых, кто оказывается в зоне ЧП – зависит во многом, по верному ли пути пойдет следствие, насколько эффективным окажется план раскрытия преступления и насколько полной и добротной будет собрана доказательная база.

– Лишь в 2001 году у нас появился первый цифровой фотоаппарат – Epson, приобретенный по инициативе опытного следователя Сергея Ильина (теперь – одного из корифеев пензенской криминалистики), а массово оснащать отделы цифровой техникой стали только с середины 2000-х годов, – рассказывает Александр Николаевич.

Преступление и наказание

Конечно следователь-криминалист Аброськин – не только следователь. Не только винтик, хоть и по-своему незаменимый, в разветвленной системе органов следствия. Он еще – человек, не раз смотревший в глаза обезумевших от горя матерей жертв страшных преступлений. Так было и 23 августа 1993-го в Каменке, где двое отморозков-насильников и рецидивистов искромсали четверых детей. 134 ножевых ранения у одной девочки-подростка, более ста – у другой, 8-летних брата и сестренку, когда лезвие сломалось, добивали табуреткой... К такому разве привыкнешь?

– У нас срабатывает что-то типа защитного инстинкта: если примешь картину близко к сердцу, сойдешь с ума, не сможешь выполнить свой долг, – голос моего собеседника обретает ледяные нотки: видно, справляться со своим сердцем ему выпадало не раз...

– Конечно, если водитель по неосторожности, хоть и преступной, сбил человека, вряд ли он заслуживает смертной казни. Муки совести, осуждение обществом и государством, изломанная жизнь – те наказания, которые посерьезнее тюремных решеток, – продолжает опытный следователь. – А если это рецидивист, на счету которого несколько детских жизней?.. Я знаю, многие серийный убийцы, отправляясь на пожизненное на Огненный, с бравадой признавались: не отменили бы в России смертную казнь, может, и не пошли бы еще и еще раз насиловать и убивать. Но политика – не наше дело.

Все так. Дело криминалистов – смотреть, видеть, изучать, понимать, анализировать и делать выводы.

...На стене служебного кабинета криминалиста Аброськина под потолком парит сова. Муляж, конечно, но взгляд – пронзительный, словно у живой. Птица за то и обрела статус символа криминалистов. А в народе с античных времен за ней закрепился образ мудрости и познания. И без этого следователям не обойтись.

Чем пахнут ремесла?

Почти по Джанни Родари, криминалистическая экспертиза имеет свой «колорит». Лаборатория оснащена так, что ей бы позавидовал заправский химик. Приборы, реагенты, «стекляшки» разных размеров и форм...

Пусть экспертиза – только одна из ипостасей криминалистики, но порой она важна как ничто

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Пензенской области

другое. Например, генетика. Биологический материал несет в себе генетический код, разновидностей которого насчитывается 10 в 18-й степени (для сравнения, население Земли – 10 в 9-й степени человек). Поэтому если в распоряжении криминалиста окажется хоть капля крови, или «песчинка» кожи, или волос убийцы или насильника, это станет железной уликой и главным доказательством вины. Вот почему раскрытие тяжких преступлений прошлых лет – на особом счету у Следственного комитета Пензенской области. Для них дел, закрытых «за давностью», фактически не бывает. В 2013 году таких раскрыто 87, из них – 11 убийств и 1 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, а также ряд покушений на жизнь, серии грабежей и разбоев.

Пензенская правда, №79, 18 октября 2013 года

18 Октября 2013

Адрес страницы: <https://penza.sledcom.ru/folder/879102/item/879111>